

Кое-какие мысли Линь Сань обычно не мог доверить никому другому, но сейчас, перед Сяо Тинланем, у него проснулось желание излить душу:

— А-Яо в детстве много натерпелся, но по натуре он простодушный, честный и добрый. Вот только иногда у него «любовь головного мозга» — этот Цинь вертит им как хочет. — Линь Сань тяжело вздохнул.

— Скажу тебе так: если мы с этим Цинем одновременно упадем в воду, в 99,9% случаев он не выберет спасать меня. — Типичный случай: нашел мужа — забыл отца.

Сяо Тинлань, услышав это, с легкой усмешкой приподнял бровь.

— Что до Синчэня... Эх, с виду он такой пай-мальчик и «солнечный ребенок», но на самом деле тот еще хитрец. И еще он обожает всякий экстрим: бег и соревнования — это еще цветочки, он и на банджи-джампинг ходит, и на мотоцикле втихую учится ездить. — А Кэинь... Красивая, шустрая, умная, но тщеславная — обожает быть в центре внимания и когда перед ней лебезят, но при этом скупится на искренние чувства. Я знаю, что в школе у неё на самом деле нет настоящих друзей.

Линь Сань посмотрел на звездное небо с бесконечной печалью:

— Растить детей — это супер-пупер-мега-хлопотное дело!

Сяо Тинлань, услышав это, ничуть не посочувствовал ему, а лишь холодно хмыкнул:

— Когда ты по секундомеру их штамповал, тебе это не казалось таким уж хлопотным.

Линь Сань: «...»

Он обернулся и задумчиво посмотрел на него:

— Тинлань, ты что, ревнуешь?

Сяо Тинлань опешил, а затем нахмурился:

— Не носи чепухи.

Однако Линь Сань на этот раз ответил совершенно серьезно:

— Прошное уже не изменить. Но я клянусь тебе: отныне только ты — любовь всей моей жизни. И в будущем каждого своего ребенка я буду заводить только с тобой!

Сердце Сяо Тинлани екнуло, он подсознательно отвел взгляд и, слегка покраснев, пробормотал:

— Кто это собрался тебе еще рожать? Размечтался.

— Ну, не хочешь — не надо. У нас и так есть Тунь-тунь. — В глазах мужчины, ведущего этот монолог, внезапно промелькнул озорной огонек, и прежде чем Сяо Тинлань успел среагировать, Линь Сань схватил его за щиколотку и одним рывком утанул в воду.

Сяо Тинлань мгновенно пришел в ярость:

— Линь Цзяньхай, ты смерти ищешь?!

— Ой-ой, ты такой злой, наверное, потому что вода слишком горячая. Не бойся, иди к папочке в объятия, папочка тебя согреет!

— Какому еще папочке!

Теплая атмосфера вмиг испарилась, и под белым снегом двое мужчин принялись яростно барахтаться в термальном бассейне, словно глушеные рыбы.

На следующее утро дети проснулись в своем роскошном люксе. Честно говоря, из-за роя мыслей в голове никто особо не выспался. Закончив с водными процедурами, все собрались на завтрак. Линь Сань пришел, неся на руках Тунь-туня, а вот Сяо Тинлань так и не появился. Ван Яо и остальные не проявляли ни малейшего интереса к своему непутевому родителю, зато Тунь-тунь приковал их внимание мгновенно.

Еще бы — малыш был невероятно красив, обладал той самой ангельской красотой, в которой сложно сразу определить пол, и к тому же мастерски умел подлизываться.

Стоило ему нежно пролепетать «братик» или «сестренка», как любой взрослый терял волю.

В итоге Тунь-тунь незаметно перекачывал на колени к старшему брату Ван Яо, пока второй брат Го Синчэнь и Цинь Чжи наперебой пытались его накормить: один подносил ложку тыквенной каши, другой — яичный суфле.

Линь Кэинь: «...»

Хорошо, что это мальчик. Будь он девочкой, в будущем точно бы полмира из-за неё перессорилось.

Термальный городок назывался городком не просто так: это означало, что помимо самих источников здесь были и другие развлечения. Например, шоппинг, походы в горы или квесты.

Кстати, поговаривали, что неподалеку есть буддийская академия, куда можно зайти на экскурсию. Линь Сань объявил «день свободного посещения», но с условием, что вечером все соберутся вместе, потому что — «будет барбекю-пати».

— Эй, я с кем разговариваю? Вы меня слышите?

— Боже, он улыбнулся! Он улыбнулся! Какой сладкий, какой милашка...

— Ага-ага, посмотрите на глазки Тунь-бао — такие влажные, как у невинного олененка.

— Он только что назвал меня «сестренка Инь-инь»! Я... я... можно я заплету ему косички?

Линь Сань, с набитым булкой ртом, обреченно смотрел на эту картину. Отлично, его дети были уничтожены наповал «ядерным зарядом» обаяния Тунь-туня.

Так или иначе, поездка на два дня и одну ночь успешно завершилась в атмосфере, где теплота смешивалась с неловкостью. Дети познакомились с Сяо Тинланем и осознали, что у них появился «папа-мачеха». И хотя на душе у них было сложно, они прекрасно понимали: характер Линь Саня таков, что он не позволит никому вмешиваться в свою личную жизнь, даже собственным детям. Иными словами, если они хотят и дальше считать Линь Саня отцом, то дядю Сяо придется принять — хотят они того или нет.

Тем более что: «Дядя Сяо выглядит таким выдающимся... наверняка Линь Сань заманил его в

свои сети какими-нибудь коварными интригами. Бедный человек!»

После возвращения жизнь потекла своим чередом. Цинь Чжи был занят заботой о беременном муже, Го Синчэнь отправился на зимние сборы готовиться к провинциальной спартакиаде, а Линь Сань целую неделю сопровождал Линь Кэинь на съемках. Вообще-то, это не должно было занять столько времени, но девочка играла настолько хорошо, что тетушка Куйхуа в полном восторге добавила ей кучу сцен. Наблюдая со стороны, Линь Сань и сам понял, что у ребенка настоящий талант. Можете поверить? За несколько десятков сцен она ни разу не допустила брака. Это было по-настоящему выдающееся достижение.

— В будущем тебе стоит отдать её в театральный, — сказала тетушка Куйхуа Линь Саню в день окончания съемок. На этот раз он прислушался. Вернувшись в Жунчэн, Линь Сань скопом записал дочку на фортепиано, скрипку, хореографию, балет, вокал, каллиграфию и иностранные языки. Кэинь с радостью приняла музыку и танцы, но каллиграфия и английский вызвали у неё протест.

На это Линь Сань ответил так:

— Ты же хочешь стать большой звездой?

Кэинь кивнула:

— Да!

— А большой звезде нужно давать автографы. Неужели ты хочешь расписываться почерком, похожим на следы куриных лап?

Кэинь притихла.

Линь Сань продолжил:

— И языки. Ты хочешь быть заурядной актрисой местного масштаба или выйти на мировой уровень и стать международной дивой?

Кэинь выпрямила спину:

— Разумеется, второе.

— Вот видишь, — Линь Сань похлопал её по голове.

— Быть звездой непросто, так что придется пахать!

Дни шли спокойно. Сяо Тинлань и Тунь-тунь оставались в Жунчэне и не спешили уезжать. Незаметно наступил конец декабря, приближалось Рождество. Сам Линь Сань этот западный праздник не признавал, но, учитывая бэкграунд Сяо Тинлани, решил, что стоит устроить какой-нибудь рождественский сюрприз. И вот...

— Да иди же, иди! Поверь, это открыл мой знакомый, приватность на высшем уровне.

— Но ролевые игры...

Старый приятель Линь Саня, Брат Лян — владелец «Красной романтики», недавно открыл элитный закрытый клуб.

Линь Сань давно об этом слышал, и у него так и чесались руки там побывать. Сяо Тинлань посмотрел на возбужденного мужчину, который всю его уговаривал, внезапно усмехнулся и произнес:

— Хорошо.

— А? Согласился? Ты правда согласился! Потрясающе!!! — Линь Сань подпрыгнул чуть ли не до потолка. Он невольно схватил руки Сяо Тинланя и проникновенно сказал:

— Тинлань, обещаю, я устрою тебе самую прекрасную рождественскую ночь, которую ты запомнишь на всю жизнь!

И она действительно оказалась незабываемой!!!! Настолько, что утром следующего дня Линь Сань вернулся домой в слезах. Целая ночь, шесть комплектов костюмов: от сексуального «белого кролика» до дырявого наряда «оленька Рудольфа», от «жалкого ничтожного слуги» до «крепкого энергичного садовника»...

— Ну хватит плакать, — в отличие от измученного и печального Линь Саня, Сяо Тинлань выглядел свежим и очень довольным. Он сказал Линь Саню:

— Я уже начинаю с нетерпением ждать следующего Рождества.

Ни за что! Больше никогда! Отныне я, Линь Сань, объявляю войну всем западным праздникам!!!!

<http://bllate.org/book/16514/1504141>